

Воспитательный элементъ въ церковно-приходской школѣ. *)

Чтеніе третье: итоги предыдущей бесѣды. Краткія свѣдѣнія изъ физиологіи и психологіи: нервная система и мозгъ; ощущенія, представленія, понятія; способность чувствовать и волевая.

Въ предыдущихъ нашихъ бесѣдахъ мы познакомились съ тѣми началами, которыя должны быть положены въ основу воспитанія, съ его характеромъ и цѣлю; выяснили, что воспитаніе въ широкомъ смыслѣ есть содѣйствіе развитію какого-либо организма посредствомъ свойственной ему пищи, а въ тѣсномъ—руководствованіе ребенка взрослымъ человекомъ, имѣющее цѣлю довести его до той степени самостоятельности, которая необходима ему для исполненія своего назначенія на землѣ, какъ существа религіозно-нравственнаго. Мы познакомились и съ тѣмъ матеріаломъ, надъ которымъ Вамъ придется поработать. Онъ имѣетъ и прирожденные черты: чуткость его организма, на которую вліяютъ внѣшнія и внутреннія раздраженія, и ту быстроту отклика на эти раздраженія, и по этой самой сторонѣ мы различали воспитанника, какъ сангвиника, меланхолика, холерика и флегматика. Характерныя черты каждаго темперамента легко могутъ быть опредѣлены со стороны *быстроты* и, такъ сказать, *глубины* возбудимости комбинаціями словъ „быстръ“ и „глубокъ“: сангвиникъ—быстръ, но не глубокъ, меланхоликъ—медленъ, но глубокъ, холерикъ—быстръ и глубокъ, флегматикъ—медленъ и не глубокъ.

*) См. № 6 Епарх. Вѣдом. 1904 г.

На этой почвѣ—почвѣ чисто физиологической, касающейся характерныхъ особенностей организма человѣка въ теченіе до школьнаго періода развивается то или иное сознательное отношеніе къ окружающей средѣ—лицамъ близкимъ и далекимъ, къ товарищамъ и старшимъ; въ своихъ дѣйствіяхъ дѣти начинаютъ руководиться тѣми или иными основаніями нравственнаго характера, исключительно или подражательными (потому что другіе такъ дѣлаютъ), или выработанными еще слабымъ дѣтскимъ умомъ самостоятельно; этимъ опредѣляется въ извѣстномъ отношеніи степень ихъ нравственнаго развитія и вмѣстѣ отвѣтственность за проступки.

Мы различали типы добродушный, злостно-забитый, угнетенный, лицемерный и честолюбивый. Представители этихъ типовъ именно и отличались большимъ или меньшимъ сознательнымъ отношеніемъ къ окружающей средѣ и природѣ и извѣстнаго рода нравственной чуткостію. Представители типовъ угнетеннаго и добродушнаго отличаются извѣстною нравственною чуткостію, прочностію своихъ нравственныхъ устоевъ, сознательнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей, своего долга, представители остальныхъ типовъ въ этомъ отношеніи отличаются меньшею чуткостію: лицемерный преслѣдуетъ свои эгоистичныя цѣли, онъ нравствененъ, потому что это для него выгодно; честолюбивый, нравствененъ потому, что высокое мнѣніе о себѣ не позволяетъ ему принизиться до уровня пошлости, грубости, нравственной беспорядочности, онъ нравствененъ не самъ по себѣ, а въ силу другихъ, постороннихъ мотивовъ; наконецъ, злостно-забитый сознательно попираетъ тѣ или другія нравственныя предписанія, правила, выражая этимъ свое презрѣніе къ окружающимъ его, къ своимъ руководителямъ, которыхъ рассматриваетъ, какъ своихъ враговъ.

Въ отношеніи сознательности означенные типы также различаются по степенямъ: у одного развита болѣе инстинктивная дѣятельность, у другого разсудочная или даже разумная. И въ этомъ отношеніи честолюбивый, лицемерный и злостно-забитый менѣе разсудительны и правы въ своихъ сужденіяхъ, чѣмъ добродушный и угнетенный. Честолюбецъ торопится нахватать знаній, но не усваиваетъ, что называется переварить ихъ, сознательно усвоить; онъ беретъ больше памятью; для лицемера знанія сами по себѣ опять таки ничего не значать: они средство отличиться предъ учителемъ и заслужить похвалу и какъ таковыя крайне поверхностны и неглубоки; злостно-забитый не находитъ нужнымъ усваивать тѣ или иныя знанія—онъ враждебенъ къ нимъ и, гдѣ можно, увильнеть отъ занятій, отъ данной работы. Что же касается добродушнаго и угнетеннаго типа, то свобода занятій и игръ въ дѣтствѣ создаетъ ту добрую почву, на которой знанія усваиваются сознательно; ребенокъ съ дѣтства приучается вдумчиво отно-

ситься ко всему и со всѣхъ сторонъ разсматривать тотъ или иной предметъ. Ихъ различіе въ этомъ отношеніи касается только различія въ степени физическихъ и умственныхъ трудовъ и, такъ сказать, практичности знаній: одинъ преимущественно увлекается умственной работой, созерцаніемъ, размышленіемъ; другой въ силу неблагоприятныхъ матеріальныхъ условій семьи, не малую долю своего вниманія удѣляетъ физическому труду и становится болѣе практичнымъ.

Вотъ тотъ живой матеріаль въ его характеристикѣ, надъ которымъ Вамъ приходится работать. Вы сами видите его достоинства и недостатки. Ваша опытность, тактъ и внимательное отношеніе къ дѣлу должны помочь Вамъ разобраться въ немъ и при веденіи дѣла, насколько возможно, принимать во вниманіе и эти личныя черты дѣтской природы. Эготъ матеріаль конечно несовершенный и не оконченный и при работѣ надъ нимъ необходимо съ болѣею осторожностью одни черты въ немъ поддерживать, такъ сказать, ставить въ благоприятныя условія развитія, а другихъ подавлять медленно и вѣрно, освобождая отъ нежелательнаго.

Обнаружьте правдивое, человѣческое отношеніе къ злостно-забитому, постарайтесь овладѣть его довѣріемъ и обратить его въ своего союзника, на этой почвѣ возможно будетъ и болѣе успѣшное умственное развитіе его. Пусть школа будетъ для него тою доброю средою, которой онъ не находилъ въ семьѣ, а Вы—тѣми лучами тепла и свѣта, которые не падали еще, или падали, но рѣдко, на его дѣтскую и уже огрубѣвшую душу. Примиренный съ Вами одними, онъ примирится мало по малу и съ остальными. Не поддерживайте въ честолюбцѣ его честолюбивыхъ замысловъ и плановъ своимъ излишнимъ особеннымъ вниманіемъ къ нему, какъ къ лучшему Вашему ученику. Пользуйтесь всякимъ случаемъ показать ему силу и значеніе добра самого въ себѣ помимо его значенія для честолюбивыхъ плановъ; поумѣрьте его самолюбіе и самонадѣянность. Привлеките къ болѣе активной дѣятельности добродушнаго, искусно влетите его интересы въ интересы его подвижныхъ и рѣзвыхъ товарищей, которые его растормошатъ, расшевелютъ; пусть онъ выйдетъ изъ своего уголка и постепенно отучится жить не своею замкнутою жизнью, а жизнью общественною, каковою пока для него является жизнь школы. Будьте внимательны и ласковы къ угнетенному и всячески поддержите въ немъ вѣру въ свои силы; неувѣренность въ нихъ дѣлаетъ его крайне робкимъ, нерѣшительнымъ. Его же знаніями, его же опытностію въ житейскихъ дѣлахъ выдвиньте его незамѣтнаго изъ среды товарищей и приучите смѣлѣе давать отвѣты на тѣ или иные вопросы. Но съ особенною осторожностью относитесь къ лицемѣру: не попадите въ просакъ и не дайте ему возможности обойти Васъ и тѣмъ вооружить противъ Васъ всю школу. Со

всею деликатностью, не стыдя его публично, пристыдите и укажите ему лучшія перспективы для его дѣятельности: пусть онъ знаетъ, что онъ всегда находится подъ Вашимъ бдительнымъ взоромъ и незамѣтно для другихъ останавливайте его во время его лицемѣрныхъ поступковъ. Щадите его маленькое самолюбіе.

Можно было бы много еще надавать Вамъ совѣтовъ въ этомъ духѣ, но всѣ они, какъ и эти, могутъ быть сведены къ одному и тому же, къ тому, чтобы въ дѣлѣ воспитанія и обученія Вы не шли наобумъ, не подавляли личныхъ чертъ дѣтскаго характера, а всегда всматривались въ него и прежде чѣмъ что либо сдѣлать въ отношеніи того или другого Вашего ученика, поразмыслили бы, насколько это полезно будетъ именно для него. При невнимательномъ отношеніи къ дѣтской природѣ Вы рискуете нанести ей непоправимый вредъ и тѣмъ большій, что его сразу не замѣтишь. Тѣлесное поврежденіе сразу бросится въ глаза и можетъ быть поправлено вскорѣ-же; обида же, несправедливость, грубое слово и проч., болью отдавшіяся въ душѣ ученика, пройдутъ для Вашего взора незамѣтными, но въ душѣ ребенка оставятъ свой слѣдъ и такъ или иначе отразятся на его отношеніяхъ къ Вамъ.

Отъ этихъ общихъ соображеній и указаній перейдемъ къ болѣе подробному изложенію предмета, интересующаго насъ. Цѣль дѣятельности для Васъ ясна; съ матеріаломъ, надъ которымъ Вамъ приходится работать, Вы нѣсколько ознакомились; остается познакомиться съ тѣми частными цѣлями, осуществляя которыя, мы можемъ рассчитывать на благопріятный результатъ своей дѣятельности. Такими частными цѣлями, осуществленіе которыхъ обезпечиваетъ намъ успѣхъ во всемъ дѣлѣ, является—воспитанье ума, чувствованій и воли, тѣхъ основныхъ способностей человѣческаго духа, изъ проявленій которыхъ и слагается вся душевная жизнь человѣка. А это въ свою очередь съ необходимостью предполагаетъ въ Васъ хотя бы элементарное знакомство съ данными психологіи и фізіологіи. Вы должны представить себѣ хотя бы въ самыхъ краткихъ чертахъ тотъ процессъ душевнаго развитія человѣка, который, начинаясь съ бессознательныхъ движеній ребенка, заканчивается его вполне сознательною и осмысленною дѣятельностію.

Знанье всего этого также необходимо для Васъ, какъ напр., знаніе анатоміи для хирурга, знаніе законовъ страны для юриста и т. д. Врачъ при разныхъ болѣзняхъ пользуется тѣми или иными приѣмами, лекарствами, хирургъ производитъ операцію опредѣленнымъ образомъ, архитекторъ строитъ зданіе по опредѣленному типу. Всѣ эти разнаго рода дѣятельности опираются на знакомство съ тѣми основными законами и силами, дѣйствующими въ томъ или иномъ случаѣ, игнориро-

ваніе которыми, незнаніе которыхъ приводитъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Итакъ намъ предстоитъ ознакомиться, хотя и въ кратцѣ, какъ съ самыми душевными явленіями, такъ и съ законами, которыми они управляются, предстоитъ, такъ сказать, заглянуть въ въ глубину души ребенка и посмотрѣть, что и какъ тамъ происходитъ, какъ происходитъ постепенный ростъ его душевнаго организма, что способствуетъ этому и что наоборотъ препятствуетъ.

Заглянемъ же въ этотъ душевный или, какъ теперь выражаются, психо-физическій организмъ ребенка и познакомимся съ его силами, способностями и съ законами, по которымъ онъ живетъ и развивается.

Ребенокъ, какъ и всякій человѣкъ, въ цѣлостности своей природы представляетъ изъ себя гармоническое соединеніе двухъ началъ—духовнаго и тѣлеснаго. Первое рассматривается, какъ господствующее начало, имѣющее само по себѣ значеніе, обладающее извѣстными врожденными способностями и силами, второе—какъ подчиненное первому, его орудіе. Тѣло—посредникъ между душою и окружающимъ міромъ, который она узнаетъ при посредствѣ тѣла. Развитие душевныхъ силъ и способностей стоитъ въ тѣсной связи съ постепеннымъ и осмысленнымъ знакомствомъ съ окружающимъ міромъ, дающимъ матеріаль для душевной дѣятельности. Въ первую же минуту при рожденіи ребенка окружаетъ цѣлая масса внѣшнихъ раздраженій, идущихъ отовсюду: рѣзкій или мягкій свѣтъ, крикъ его братьевъ и сестеръ или нѣжное пѣніе дѣтскихъ пѣсенокъ матери, температура воздуха, ванны, вкусъ материнаго молока или хлѣбнаго рожка, жесткость пеленокъ, постельки и проч., проч. цѣлою массою вторгаются въ внутренній міръ ребенка.

Какимъ же путемъ проникаетъ внѣшній міръ внутрь ребенка, какимъ путемъ ребенокъ знакомится съ нимъ? Весь нашъ организмъ внутри можно себѣ представить какъ перерѣзанный въ различныхъ направленіяхъ цѣлыми десятками тысячъ нитей—нервовъ, направляющихся отъ наружной поверхности тѣла внутрь къ спинному и головному мозгу, равно и обратно. Это цѣлая телеграфная сѣть, несущая отъ различныхъ пунктовъ нашего тѣла тѣ или другія разнообразныя извѣстія къ центральной станціи и получающая оттуда тѣ или инныя распоряженія. Спинной и головной мозгъ можно представить себѣ какъ двѣ главныя станціи, соединенныя другъ съ другомъ, причемъ головной мозгъ можетъ стоять внѣ связи со спиннымъ. Отсюда вотъ что происходитъ въ человѣческомъ организмѣ. Внѣшнее раздраженіе ударяетъ въ наружныя покровы нашего тѣла. Кончики того или иного нерва восприимаютъ это раздраженіе, чувствуютъ его (отъ чего и самый нервъ, принимающій раздраженіе, называется чувствительнымъ) и передаютъ это раздраженіе на одну изъ главныхъ станцій, именно

въ спинной мозгъ. Если раздраженіе было слабое, или, наоборотъ, сильное, то или оно далѣе спинного мозга не идетъ, не переходитъ въ головной мозгъ, и спинной мозгъ независимо распоряжается отвѣтомъ на него, или спинной мозгъ, такъ сказать, торопится немедленно отвѣтить на него, не дожидаясь распоряженій головного, куда своимъ чередомъ будетъ дано знать о происшедшемъ. Этотъ отвѣтъ идетъ по другимъ нервамъ (двигательнымъ) къ тѣмъ или инымъ органамъ, къ тѣмъ или инымъ мускуламъ. Послѣдніе, получивъ распоряженіе, немедленно производятъ то или иное непроизвольное, безсознательное рефлекторное дѣйствіе, въ большинствѣ случаевъ вполнѣ цѣлесообразное. Боль въ животѣ ребенка вызываетъ крикъ, еще неспособнаго сознательно отвѣчать на внѣшнія раздраженія. Теплая ванна и пріятное раздраженіе кожи наоборотъ вызываютъ на его лицѣ улыбку. Когда въ игрѣ въ мячъ, зазѣвавшійся игрокъ-мальчикъ неожиданно увидитъ летящій въ него мячъ, онъ невольно, безсознательно, отскакиваетъ въ сторону. Тоже происходитъ и съ взрослымъ, когда, наприм., онъ при переходѣ улицы, неожиданно видитъ у самаго своего носа лошадиную морду, несущагося прямо на него извозчика и безсознательно дѣлаетъ прыжокъ въ сторону. Это и есть такъ называемыя рефлекторныя или отраженныя дѣйствія. Но на этомъ дѣло не останавливается. Раздраженіе достаточно сильное и не разъ повторяющееся пробѣтъ наконецъ себѣ дорогу къ дальнѣйшей и при томъ самой главной станціи—къ головному мозгу. Здѣсь происходитъ извѣстнаго рода задержка: приказаніе по истеченіи нѣкотораго промежутка отдается вполнѣ сознательное и цѣлесообразное. Красный цвѣтъ раздражилъ нервную сѣтчатку глаза. Впечатлѣніе отъ этого передано мозгу и отсюда обратно въ зрительное яблоко въ видѣ чувственнаго образа цвѣтка-ли, или яблока и т. д. Рѣзкій звукъ вызоветъ въ нашихъ ушахъ непріятное ощущеніе, отъ котораго захочется избавиться, голубой цвѣтъ произведетъ успокоительное впечатлѣніе, и мы на немъ подольше остановимся своимъ взоромъ. Раздраженія, достигши главной станціи, вступаютъ въ соотношеніе съ тѣми, которыя раньше здѣсь были и результатомъ этого является иная совсѣмъ дѣятельность, чѣмъ въ первый разъ. Огонь привлекаетъ ребенка, и онъ тянется къ нему. Въ слѣдующій разъ, такъ какъ первый опытъ оказался нѣсколько печальнымъ для него (онъ обжегъ себѣ палецъ), пріятное ощущеніе отъ огня встунитъ въ связь съ сохранившимся въ памяти на главной станціи воспоминаніемъ. Ребенокъ видитъ яблоко. Раздраженіе отъ него черезъ зрительный нервъ передано на главную станцію—головной мозгъ. Но съ распоряженіемъ тамъ медлятъ, соображая протянуть ли просто руку, подпрыгнуть ли, или взобраться на сукъ и т. д.

Таково очень несложное устройство нашей нервной системы и

мозга, знакомящей ребенка съ вѣшнимъ міромъ, дающей содержаніе его умственной дѣятельности.

Итакъ раздраженія, идущія отовсюду, окружающія ребенка со всѣхъ сторонъ, ударяются въ дѣтскій организмъ. Этотъ ихъ натискъ не остается безъ отклика, хотя на первыхъ порахъ этотъ откликъ безсознательнъ и непроизволенъ. Нѣсколько позднѣе раздраженіе проложитъ себѣ дальнѣйшій путь внутрь дѣтскаго организма и вызоветъ сознательный отвѣтъ. Теперь же эти дѣйствія рефлекторныя, отраженныя. Шаръ, ударяясь въ другой шаръ, передаетъ второму часть своей эвергіи и приводитъ послѣдній въ движеніе, такъ и вѣшнее раздраженіе, причиняющее боль или удовольствіе ребенку, отразится или крикомъ, плачемъ, или безсознательною улыбкою. Но вотъ вѣшнія раздраженія все назойливѣе и назойливѣе пытаются проникнуть въ самую глущь организма, дойти до мозга и наконецъ достигаютъ его: въ ребенкѣ возникаютъ разнообразныя ощущенія зрительныя, слуховыя, обонятельныя и т. д. Красный цвѣтъ шарика заставляеть его пристально всматриваться въ него, рѣзкій крикъ заставляеть вздрагивать, а пріятное тихое пѣніе—вслушиваться. На эти раздраженія вполне сознательныя онъ отвѣчаетъ также движеніями сознательными. Рученка много разъ опишетъ неправильную дугу, пока наконецъ не схватитъ привлекшій вниманіе его цвѣтной шарикъ. Онъ всталъ на ноги и тотчасъ же свалился снова, но вѣшнее раздраженіе, хотя бы неудобство находится въ сидячемъ и наклонномъ положеніи заставитъ его еще много разъ попытаться повторить это движеніе, пока не одолѣетъ его. Въ этихъ движеніяхъ, размѣренныхъ и рассчитанныхъ, хотя и неудачныхъ, нельзя не видѣть доли чистаго сознанія. Пройдетъ значительное время и сознаніе снова отступитъ отъ этихъ дѣйствій, часто повторяющихся, и онъ снова обратятся, если не совсѣмъ въ безсознательныя, то по крайней мѣрѣ въ полубезсознательныя: они станутъ дѣйствіями привычными, каковыми у насъ является большинство нашихъ дѣйствій. Мы ходимъ, ѣдимъ, пьемъ, играемъ на рояли, одѣваемся, прибѣгая къ привычнымъ движеніямъ, протекающимъ помимо сознанія и позволяющимъ намъ заняться кое-чѣмъ другимъ.

Чѣмъ дальше время идетъ, чѣмъ больше вѣшнія раздраженія осаждаютъ ребенка, тѣмъ дальше подвигается и его душевное развитіе. Онъ много видитъ, слышитъ, обоняетъ, осязаетъ, пробуетъ на вкусъ. Эти всѣ впечатлѣнія тѣснятъ въ его мозгу, гдѣ начинается кипучая дѣятельность сравненія одного съ другимъ и различеніе. Образъ предмета, вызвавшего то или иное раздраженіе и дѣйствіе, не исчезаетъ уже въ сознаніи ребенка. Онъ остается въ немъ, какъ умственный образъ, какъ представленіе о предметѣ, которое замѣняетъ ощущеніе предмета. Работа уже начинается не надъ одними ощущеніями, а и надъ представленіями и происходитъ даже тогда, когда предметъ совсѣмъ исчезъ изъ нашихъ глазъ, слуха и проч. Какъ и отдѣльныя впечатлѣнія, ребенокъ ихъ сравниваетъ, различаетъ и наконецъ группируетъ ихъ по законамъ сходства и смежности (одновременности). Память сохраняетъ эти образы, воспоминаше въ нужный моментъ выведетъ ихъ на сцену, выдвинетъ въ сознаніи, а воображеніе или фантазія соединитъ ихъ въ самыя разнообразныя комбинаціи. Рано или поздно этотъ образъ какъ бы одухотворяется, дѣлается прочнымъ до-

стояніемъ сознанія ребенка. Онъ отдѣляетъ отъ этого образа извѣстныя стороны, свойства и ихъ мыслить въ отвлеченіи. Эти уже отвлеченныя свойства снова комбинируетъ, создавая этимъ путемъ понятія о томъ или другомъ предметѣ, производя о немъ сужденія и дѣлая свои выводы и умозаключенія. Это уже мысль, сужденіе о томъ или иномъ предметѣ. Какъ ни ошибочны бываютъ первые опыты, когда ребенокъ по одному только признаку отождествляетъ предметы, когда потому только, что у барашка черная шерсть, онъ его называетъ собакой, имѣющей тоже черную шерсть, все-таки это уже *чисто-умственная работа*.

Идя дальше этимъ путемъ, ребенокъ начинаетъ дѣлать болѣе правильныя сравненія, а затѣмъ и болѣе правильные выводы, составляетъ болѣе правильныя понятія.

При этой продолжительной умственной работѣ ребенокъ не остается безстрастнымъ. Вѣдь онъ такъ или иначе относится ко всему тому, что онъ ощущаетъ, представляетъ и мыслить. Одни изъ ощущеній вызываютъ въ немъ удовольствіе, другіе неудовольствіе: одни заставляютъ его сильнѣе желать повторенія ихъ, другіе—поскорѣ бы они убрались, кончились. Это своего рода внутреннее волненіе, стоящее въ связи съ тѣмъ, что происходитъ въ нашемъ сознаніи, составляетъ вторую группу душевныхъ явленій, извѣстныхъ подъ названіемъ *чувствованій*. Эти чувствованія не менѣе бываютъ разнообразны, чѣмъ и явленія умственной жизни ребенка, различаясь и по типу—пріятныя и непріятныя, и по содержанію (качеству)—любовь, страхъ, дружба, скука и т. д. и по своей силѣ. Наконецъ, какъ разсудочная дѣятельность, такъ и чувствованія сопровождаются желаніемъ или нежеланіемъ, т. е. *чисто волевымъ актомъ*, который ведетъ именно къ исполнѣ сознательной и осмысленной дѣятельности. Пріятная умственная работа заставляеть насъ засиживаться за нею до глубокой ночи, тогда какъ работа изъ-подъ палки, вынужденная, сопровождается желаніемъ поскорѣ отъ нея отдѣлаться.

Такимъ образомъ, способность познанія, способность чувствованій и способность желаній и составляютъ тѣ главныя способности душевной жизни ребенка, на которыя и должно быть направлено Ваше вниманіе при воспитаніи дѣтей. Въ отношеніи къ каждой изъ этихъ способностей въ отдѣльности и вмѣстѣ придется Вамъ не мало поработать, чтобы онѣ стали совершеннѣе въ своихъ проявленіяхъ, въ своей дѣятельности.

(Конецъ третьяго чтенія).

Свящ. Д. Матвѣевъ.

